

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Родионов Гермоген Ярославович

**Взаимосвязь социальной идентичности и аккультурационных установок
русских и эстонцев: роль воспринимаемой угрозы, самооффективности и
социального капитала**

Резюме диссертации
на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Доктор психологических наук, профессор
Лебедева Надежда Михайловна

Москва, 2023

Общая характеристика работы

Постоянно меняющаяся социальная, экономическая, политическая ситуация в мире ведет к миграции населения как внутри одной страны, так и между различными государствами. Меняются также межгосударственные границы без миграции самих людей, как, например, это было с распадом Советского Союза. В результате целые категории людей попадают в разряд мигрантов или становятся частью принимающего общества. Вследствие этих изменений ввиду разнообразных социальных, экономических, политических причин люди испытывают различные сложности в процессе взаимной аккультурации и адаптации.

Аккультурация — это процесс культурных и психологических изменений, который следует за межкультурным контактом (Berry, 2003). Аккультурация включает в себя культурные и психологические изменения. Процесс аккультурации затрагивает изменения в обычаях людей, в их повседневной жизни, в особенностях их политического и экономического поведения.

В условиях глобализации во всем мире постоянно меняется уклад внутри общества, а также межстрановые и межкультурные взаимоотношения. Различные сложности и недопонимания внутри групп и между ними могут вести к общему напряжению, а также чреваты конфликтогенными последствиями. Эти проблемы часто сопряжены с тем, что одна (или несколько) этнических групп являются меньшинствами, которые в различных аспектах могут обесцениваться в глазах большинства населения, что ведет к распространению негативных стереотипов и дискриминации (Baysu et al., 2011; Zegers de Beijl, 2000). В случаях, когда межгрупповая обстановка сопряжена с угрозой для идентичности человека, эта идентичность может более ярко проявляться и способствовать реакции вызова на определенную угрозу (Derks et al., 2006), что также чревато конфликтами.

С точки зрения теории социальной идентичности (Tajfel & Turner 1986), уязвимость к угрозе идентичности в значительной степени зависит от различных уровней приверженности обесцениваемой группе. Чем больше мы привержены

обесцениваемой ингруппе, тем больше мы будем чувствовать угрозу нашей социальной идентичности, когда ингруппа становится объектом негативных стереотипов или дискриминации (Branscombe et al. 1999; Ellemers et al., Doosje, 2002).

Таким образом, одним из вызовов для социальной идентичности членов ингрупп является включение в определенные взаимоотношения с аутгруппой. Самбанис и Шайо (Sambanis & Shayo, 2013) утверждают, что человек несет большие когнитивные издержки, когда он сильно отличается от других членов группы по соответствующим аспектам, но гордится тем, что является ее членом, когда статус группы высок. В процессе взаимодействия с другой этнической группой нельзя обойти стороной процесс взаимной аккультурации, который включает в себя установки на аккультурацию: в какой степени иммигранты хотят сохранить свою собственную идентичность и в то же время перенять идентичность принимающего населения (Berry, 2003). Коренное население обычно предпочитает различные варианты аккультурации в зависимости от происхождения данной группы иммигрантов или этнических меньшинств, а также в зависимости от политических, демографических и социально-экономических условий принимающей страны. С другой стороны, различные группы иммигрантов также реализуют различные стратегии в зависимости от разнообразных факторов, таких как их культурное происхождение (страна исхода), социальный класс, возраст, пол или степень идентификации с ингруппой. Кроме того, стратегии могут меняться у разных поколений (Sabatier & Berry, 1996). Угрозы могут вытекать из особенностей окружающей среды (например, экономические дефициты, демографические изменения), из личного восприятия человеком (например, стереотипы, социально-политические убеждения), и от самого объекта восприятия (например, эмоциональные выражения, расовая прототипичность).

Кроме того, далеко не все социально-экономические и личностные факторы, которые могли бы определять межгрупповую угрозу, достаточно изучены, хотя

знание этих факторов может помочь снизить межгрупповую угрозу и вести к менее конфликтной и более дружественной обстановке.

В данном исследовании мы фокусируемся на выявлении социально-психологических факторов, которые могут модерировать (в нашем случае, снижать) эффект воспринимаемой угрозы во взаимосвязи социальной идентичности и стратегий аккультурации меньшинства и большинства (на примере русских и эстонцев, живущих в Эстонии).

Проблема исследования заключается в необходимости определения роли социального капитала и самоофективности как факторов, определяющих уровень воспринимаемой угрозы в процессах взаимной аккультурации.

Степень разработанности проблемы.

В основу данной работы положены: теория социальной идентичности (Tajfel & Turner, 1979), теория интегральной воспринимаемой угрозы (Stephan & Stephan, 2000), теория аккультурации Берри (Berry, 2003), теория соединяющего и связывающего социального капитала (Putnam, 2000), а также теория самоофективности (Bandura, 1997).

По Тэшфелу и Тернеру, социальная идентичность является индикатором того, что человек принадлежит к некоторой социальной группе, формируя достаточно устойчивое представление о себе, как о члене этой группы наряду с эмоциональной оценкой этого членства (Tajfel & Turner, 1979). Теория социального капитала определяет, насколько человек может использовать ресурсы своей группы через понятие связывающего социального капитала, а также насколько человек может использовать ресурсы от взаимодействия с другими группами через понятие соединяющего социального капитала (Putnam, 2000).

Теория воспринимаемой интегральной угрозы (Stephan & Stephan, 2000; Stephan et al., 2009) указывает на то, что в процессе межгруппового общения может возникать два вида воспринимаемых угроз – реалистическая и символическая. Реалистическая угроза связана с экономическим благополучием, а символическая – с угрозой ценностям группы.

Целый ряд исследований указывает на то, что социальная идентичность связана с тем, какие стратегии аккультурации будет выбирать та или иная этническая группа (Рябиченко, Лебедева, 2019; Лепшокова, Татарко, 2019; Лепшокова, Лебедева, 2016; Berry, 2003; Schwartz et al., 2010; Zane & Mak, 2003 и др.). Теория Стефанов определяет, что воспринимаемая угроза сопровождает процесс аккультурации (Stephan & Stephan, 2000). При этом, данную угрозу может определять множество различных социально-психологических факторов. Некоторые исследователи изучали воспринимаемую угрозу как модератор связи между аккультурационными установками и психологическим благополучием (Галяпина, 2021). Также воспринимаемая угроза рассматривалась как модератор связи этнической идентичности и эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов в России (Гриценко и др., 2022). Была исследована связь между воспринимаемой угрозой и предрассудками, где модератором выступала гражданская идентичность (Falomir-Pichastor, 2013). Во взаимосвязи между этническим разнообразием и доверием воспринимаемая угроза изучалась как медиатор (Schmid, et al., 2014).

Этническая однородность связана с высоким уровнем социального капитала (Hero, 2007), а этнически разнообразная ситуация, с различиями в языках, культурными конфликтами, религиозными барьерами, а также историческими спорами, может быть негативно связана с широким спектром показателей социального капитала, таких как сплоченность, доверие, социальные сети и социальные взаимодействия (Alesina & La Ferrara, 2002; Coffé & Geys, 2016; Putnam, 2007; Stolle et al., 2008; Sturgis & Brunton-Smith, Read, & Allum, 2011; Vermeulen et al. , 2012).

Некоторые исследователи предполагают, что помочь этническим меньшинствам укрепить свои внутренние ресурсы, уменьшить социокультурные стрессоры (например, стресс меньшинства, этническая дискриминация) и улучшить психическое здоровье может более высокий уровень самоэффективности (Carrera & Wei, 2014; Wei et al., 2010). В ряде исследований бикультурной самоэффективности использовались многоэтнические выборки для

изучения связи самооффективности с показателями психического здоровья. Эти исследования показали, что бикультурная самооффективность, в совокупности с другими психологическими характеристиками, связана с более низкими симптомами депрессии и лучшим психологическим благополучием (Broustovetskaia, 2015; David et al., 2009; Wei et al., 2010).

Люди с высоким уровнем самооффективности воспринимают изменения в своей жизни в большей степени как вызовы и в меньшей степени как угрозы, а также сообщают о более низком уровне тревожности и лучшем здоровье, чем мигранты с низким уровнем самооффективности (Jerusalem & Mittag, 1995).

Осознание своей безопасности и безопасности окружающей среды необходимо для человека, так как это помогает ему более эффективно сосуществовать с угрозами, трудностями и жизненными проблемами. В некоторых работах безопасность личности определяется как защищенность от внутренних и внешних угроз, которые нарушают или препятствуют свободе человека в удовлетворении основных потребностей, а также росту и развитию его способностей [Журавлев, Тарабрина, 2012]. Таким образом, можно предположить, что самооффективность помогает справляться с различными угрозами, в том числе, воспринимаемыми.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является определение роли самооффективности, социального капитала и воспринимаемой угрозы как факторов, меняющих характер взаимосвязи между социальной идентичностью и аккультурационными предпочтениями этнического меньшинства и этнического большинства.

Задачи исследования:

- Проанализировать основные теоретические подходы к изучению процессов взаимной аккультурации, воспринимаемой угрозы как фактора сопровождающего процесс аккультурации.

- Проанализировать и изучить взаимосвязи гражданской и этнической идентичности с аккультурационными предпочтениями этнического большинства и меньшинства

- Проанализировать социально-психологические и личностные факторы, которые могут изменять эффекты воспринимаемой угрозы на процессы аккультурации.

- Провести эмпирическое исследование взаимной аккультурации русских и эстонцев в Эстонии и проанализировать собранные данные на предмет роли воспринимаемой угрозы, социального капитала, самоофективности и социальной идентичности в предпочтении стратегий аккультурации.

- Протестировать первый уровень двухуровневой модерационной модели, а именно - роли воспринимаемой угрозы во взаимосвязи социальной идентичности и аккультурационных предпочтений этнического меньшинства и этнического большинства.

- Протестировать второй уровень модерационной модели, а именно - роли социального капитала и самоофективности в преломлении эффектов воспринимаемой угрозы.

Объект исследования: взаимосвязь социальной идентичности и аккультурационных предпочтений этнического большинства и этнического меньшинства

Предмет исследования: роль социального капитала, самоофективности и воспринимаемой угрозы во взаимосвязи социальной идентичности и аккультурационных установок этнического меньшинства и этнического большинства

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Этническая и гражданская идентичность представителей этнического большинства (эстонцев в Эстонии) положительно связана с ожиданием интеграции и ассимиляции представителей этнического меньшинства (русских в Эстонии) и отрицательно с ожиданием их сепарации.

Гипотеза 2: Этническая идентичность представителей этнического меньшинства (русских в Эстонии) положительно связана с предпочтением стратегий интеграции и сепарации и отрицательно – со стратегией ассимиляции.

Гипотеза 3: Гражданская идентичность представителей этнического меньшинства (русских в Эстонии) положительно связана с предпочтением стратегий ассимиляции и интеграции и отрицательно - со стратегией сепарации.

Гипотеза 4. Воспринимаемая угроза выступает условием взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей с выбором аккультурационных предпочтений представителей этнического большинства и этнического меньшинства в Эстонии.

Гипотеза 4.1. Воспринимаемая угроза снижает позитивную взаимосвязь этнической и гражданской идентичностей с предпочтением интеграции и ассимиляции у эстонцев и русских в Эстонии

Гипотеза 4.2. Воспринимаемая угроза повышает позитивную взаимосвязь этнической и гражданской идентичности с предпочтением сепарации у русских и эстонцев в Эстонии.

Дополнительно в данной работе мы поставили 2 исследовательских вопроса:

1. Является ли социальный капитал социально-психологическим условием, ослабляющим негативную роль воспринимаемой угрозы во взаимосвязи этнической и гражданской идентичности с аккультурационными установками?
2. Является ли самооффективность личностным условием, ослабляющим негативную роль воспринимаемой угрозы во взаимосвязи этнической и гражданской идентичности с аккультурационными установками?

Теоретико-методологическая база состоит из работ, посвященных теории социальной идентичности А. Тешфела и Дж. Тернера (Tajfel & Turner, 1979), теории аккультурации Дж. Берри (Berry, 1990), теории интегральной воспринимаемой угрозы (Stephan & Stephan, 2000), теории социального капитала (Putnam, 2000), теории самооффективности (Bandura, 1997), а также результатов исследования аккультурации в России и в зарубежных странах (Berry, 2006; Piontkovski, 2002; Лебедева, Татарко, 2009; Yuki, 2016; Baysu et al., 2011).

Методы и методика исследования

Основной метод исследования – социально-психологический опрос.

Выборка исследования. Эмпирическая база исследования составляет 583 человека, из которых выборка русских составила 300 человек в возрасте от 18 до 75 лет (средний возраст – 37,71, среднеквадратичное отклонение – 16,52). Из них 145 мужчин и 155 женщин. 37% выборочной совокупности имеют высшее образование, 21,7% - среднее специальное, 40% - среднее и 4% - неполное среднее.

Выборка эстонцев составила 283 человека в возрасте от 18 до 83 лет (средний возраст – 36,99, среднеквадратичное отклонение – 17,28). Из них 149 мужчин и 134 женщины. 38,5% имеют высшее образование, 13,1% - среднее специальное, 46,6% - среднее и 1,6% - неполное среднее.

Все респонденты являлись жителями Эстонии, которые либо родились до распада СССР, либо после распада СССР на территории Эстонии.

Процедура исследования:

Сбор данных происходил в 2020-2021 году на территории Эстонии в городе Таллинн. В качестве метода сбора данных использовался социально-психологический опрос, который проводился в рамках проекта Центра социокультурных исследований «Новая русская диаспора» 30 лет спустя: идентичность, социальный капитал, межкультурные отношения и психологическое благополучие». Каждому респонденту был предоставлен бумажный вариант анкеты, которую он заполнял самостоятельно в присутствии исследователя.

Инструментарий исследования.

В опросник вошли шкалы, измеряющие уровень гражданской и этнической идентичности, уровень воспринимаемой экономической и культурной угрозы, выбор стратегии аккультурации и аккультурационных ожиданий из методики MIRIPS, адаптированной на российской выборке (Лебедева, Татарко, 2009); шкалы, определяющие уровень соединяющего и связывающего социального капитала из методики «генератор ресурсов» (Van der Gaag, Webber, 2008),

адаптированной на русскоязычной выборке (Татарко, 2018); шкала самооффективности Шварцера-Ерусалема, адаптированная на русскоязычной выборке (Шварцер, 1996).

Методы статистической обработки данных: коэффициент альфа-Кронбаха использовался для проверки надежности шкал, было проведено сравнение средних значений с помощью ANOVA для определения, насколько различаются показатели уровня шкал у большинства и меньшинства, а также регрессионный анализ с дополнительной двойной модерацией с помощью модуля Process для выявления роли социального капитала и воспринимаемой угрозы во взаимосвязи социальной идентичности и стратегий аккультурации/аккультурационных ожиданий.

Научная новизна

Теоретическая: Данное исследование позволило определить роль воспринимаемой угрозы, социального капитала и самооффективности в «тонкой настройке» психологических механизмов взаимной аккультурации представителей этнического большинства и меньшинства. Это также расширяет представления о роли самооффективности как личностного фактора и социального капитала как социально-психологического фактора, преломляющего характер воспринимаемой угрозы в аккультурационных процессах.

Эмпирическая: впервые изучены роли социального капитала и самооффективности в модели двойной модерации как факторов, преломляющих эффекты воспринимаемой угрозы во взаимосвязи социальной идентичности и стратегий аккультурации/аккультурационных ожиданий.

Теоретическая значимость

Данное исследование расширяет теоретические представления о процессах взаимной аккультурации, а именно - социально-психологических и личностных факторах, которые могут видоизменять роль воспринимаемой угрозы в процессах аккультурации. Полученные результаты показывают, что социальный капитал и самооффективность по-разному преломляют эффекты воспринимаемой угрозы во

взаимосвязи этнической и гражданской идентичности и стратегий аккультурации у представителей этнического большинства, и меньшинства.

Практическая значимость

Полученные исследования могут помочь в разработке государственной политики, в т.ч. интеграционной, для создания эффективного межкультурного взаимодействия. Понимание факторов, определяющих действие воспринимаемой угрозы, может помочь в нахождении способов снижения негативного эффекта воспринимаемой межгрупповой угрозы и, в конечном итоге, способствовать налаживанию эффективного межкультурного взаимодействия.

Положения, выносимые на защиту

1. Воспринимаемая угроза выступает условием взаимосвязи этнической и гражданской идентичностей с выбором аккультурационных предпочтений представителей этнического большинства и этнического меньшинства в Эстонии: снижает позитивную взаимосвязь этнической и гражданской идентичностей с предпочтением интеграции и ассимиляции и способствует позитивной взаимосвязи этнической и гражданской идентичности с сепарацией у русских и эстонцев в Эстонии.
2. Социальный капитал является социально-психологическим механизмом, меняющим эффекты воспринимаемой угрозы на взаимосвязь социальной идентичности и аккультурационных установок. Высокий уровень соединяющего социального капитала, помогает преодолеть воспринимаемую угрозу при выборе стратегии ассимиляции у представителей этнического меньшинства при воздействии гражданской и этнической идентичности.
3. Самоэффективность является личностным механизмом, меняющим эффекты воспринимаемой угрозы на аккультурационные установки.
4. Самоэффективность снижает эффект воспринимаемой экономической угрозы у представителей этнического большинства, усиливая позитивную взаимосвязь между гражданской идентичностью и аккультурационным ожиданием ассимиляции этнического меньшинства.

5. Самоэффективность снижает эффект воспринимаемой экономической угрозы у представителей этнического большинства, меняя направленность взаимосвязи между социальной идентичностью и ожиданием сепарации этнического меньшинства с позитивной на негативную.

6. Самоэффективность снижает эффект воспринимаемой угрозы у представителей этнического меньшинства, усиливая взаимосвязь между гражданской идентичностью и стратегией интеграции.

Апробация результатов исследования

Содержание работы обсуждалось на XI, XII и XIII Летних школах Центра социокультурных исследований «Разработка дизайна кросскультурного исследования» (2021-2023 гг.)

Результаты исследования были представлены на следующих конференциях:

- V Всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации» (Казань, 28 апреля 2022 г.). Доклад: «Взаимосвязь множественных идентичностей, воспринимаемой угрозы и социального капитала на постсоветском пространстве: межпоколенный анализ» на русском языке;

- VIII Международной научной конференции «Culture in Society, Between Groups and Across Generations» (Москва, 2 ноября 2021 г.). Доклад: «Роль самоэффективности во взаимосвязи воспринимаемой угрозы и выбора стратегий аккультурации у русских и эстонцев в Эстонии» на русском языке

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Родионов Г. Я. Социальный капитал и аккультурационные ожидания принимающего населения: медиативная роль воспринимаемой угрозы (на примере г. Москвы) // Национальный психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 12-25

Родионов Г. Я. Гражданская идентичность и аккультурационные ожидания москвичей и таллинцев: роль воспринимаемой угрозы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 194-215.

Родионов Г. Я. Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17. № 4. С. 74-82.

Структура диссертации

Диссертация состоит из двух глав, содержит введение, заключение и список использованной литературы (282 источника, из них 9 на русском языке, 273 на английском языке) и 2 приложения. В работу включены 8 таблиц и 13 рисунков. Общий объем текста составляет 142 страницы.

Работа выполнена в Центре социокультурных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В главе 1 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, САМОЭФФЕКТИВНОСТИ И ВОСПРИНИМАЕМОЙ УГРОЗЫ ВО ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО БОЛЬШИНСТВА И ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА» были рассмотрены основные подходы и результаты исследования аккультурации, социального капитала, воспринимаемой угрозы и самооффективности. В параграфе 1.1. Аккультурация: подходы к изучению были рассмотрены основные подходы к изучению аккультурации. Аккультурация — это процесс культурных и психологических изменений, который следует за межкультурным контактом (Berry, 2003). Аккультурация включает в себя культурные и психологические изменения. Процесс аккультурации затрагивает изменения в обычаях людей, в их повседневной жизни, в их политических и экономических особенностях поведения. В своей концептуальной схеме отношения к аккультурации Берри предложил два независимых измерения отношения: считают ли иммигранты свою культурную идентичность и обычаи достаточно ценными, чтобы сохранять их в принимающем обществе, и являются ли отношения с другими людьми или группами в принимающем обществе достаточно ценными, чтобы стремиться к ним и поощрять их. Пересечение ответов на оба измерения дают классическую

модель, где показаны четыре возможные установки на аккультурацию, принятые иммигрантами: интеграция, ассимиляция, сепарация и маргинализация. Процесс аккультурации может быть концептуализирован через изучение многочисленных измерений и областей, существующих в родной и принимающей культурах индивида, таких как культурная идентичность, социальная принадлежность, культурные знания, языковые предпочтения, культурные ценности и убеждения

В параграфе 1.2. «Основные подходы к изучению социального капитала» были рассмотрены основные подходы к изучению социального капитала. Под "социальным капиталом" Роберт Патнэм понимает особенности социальной жизни - сети, нормы и доверие, - которые позволяют участникам действовать вместе более эффективно для достижения общих целей (Putnam, 2000). Патнэм вводит различие между двумя основными формами социального капитала: связывающим и соединяющим. Связывающий социальный капитал имеет тенденцию укреплять инклюзивную идентичность и поддерживать однородность; соединяющий социальный капитал имеет тенденцию объединять людей из разных социальных слоев.

Существующая литература концептуализирует социальный капитал в двух различных подходах. В индивидуалистическом подходе основное внимание уделяется использованию социального капитала отдельными людьми - как люди получают доступ и используют ресурсы, заложенные в их социальных сетях, для целенаправленных действий. На уровне сообщества социальный капитал рассматривается как коллективный актив, способствующий развитию группового доверия и общинных норм.

В параграфе 1.3 «Социальный капитал и аккультурация» обсуждались исследования, рассматривающие социальный капитал в аккультурационных процессах. Этническая однородность является предпосылкой для высокого уровня социального капитала, а этнически разнообразная ситуация с различиями в языках, культурными конфликтами, религиозными барьерами, а также историческими спорами может негативно повлиять на широкий спектр показателей социального капитала, таких как

сплоченность, доверие, социальные сети и социальные взаимодействия. (Coffé & Geys, 2016; Stolle et al., 2008; Sturgis et al., 2011; Vermeulen et al., 2012). На экономическое поведение иммигрантов влияют отношения как в семье, так и в этнической общине. Переселение в новую страну связано со значительными затратами и рисками. Это побуждает вновь прибывших полагаться на ресурсы своих этнических групп или членов семьи, прибывших в предыдущие волны миграции (Massey & Espinosa, 1997). Хотя иммигранты могут использовать ресурсы, предоставляемые им либо через их семьи, либо через их этнические сообщества, иммигранты часто полагаются на сочетание этих двух источников (Levanon, 2011).

Внешняя угроза и дискриминация связана с уровнем связывающего социального капитала (Zhou, 2003). Социальный капитал также связан с дискриминацией, включая дискриминацию по расе, цвету кожи, религии и культурному происхождению (Lindstrom, 2011). Угроза, как правило, усиливает расовую дискриминацию (Stephan & Stephan, 2017). В частности, угроза может побудить человека воспринимать меньшинства таким образом, что это способствует дискриминационному поведению. Угроза изменяет восприятие расы (Krosch, 2022). Многие исследования показывают, что более высокий уровень социального капитала связан со снижением аккультурационного стресса (Bhattacharya, 2011; Lueck & Wilson, 2010; Bae, 2020).

Параграф 1.4 «Социальная идентичность в межгрупповых взаимодействиях» раскрывает роль социальной идентичности в межгрупповых процессах. Теория социальной идентичности была описана Тэшфелом (Tajfel, 1978) как социально-психологическая теория, объясняющая групповые процессы и поведение. Тэшфел структурирует "определение группы наряду с когнитивным компонентом (знание о принадлежности к группе), оценочным компонентом (положительная или отрицательная оценка принадлежности к группе) и эмоциональным компонентом (положительные или отрицательные эмоции, связанные с принадлежностью к группе и ее оценкой)" (Trepte, 2013).

Берри и проанализировали стратегии аккультурации с точки зрения важности двух аспектов идентичности: идентификации с собственной этнической группой и идентификации с доминирующим обществом на примере групп мигрантов в Канаде (Berry & Kalin, 1995). Берри и Сабатье обнаружили, что этническая идентичность положительно коррелирует с сепарацией и отрицательно с интеграцией, а гражданская идентичность положительно коррелирует с интеграцией и отрицательно с сепарацией (Berry & Sabatier, 2010). Георгас и Папастулиану обнаружили, что этническая идентичность положительно коррелирует с ассимиляцией (Georgas & Papastyliauou, 1998), местная этническая идентичность положительно коррелировала с сепарацией.

В параграфе 1.5 «Самоэффективность и аккультурация» рассматривается роль самоэффективности в процессах аккультурации. Самоэффективность, согласно Бандуре, определяется как воспринимаемая способность успешно делать шаги, необходимые для выполнения некоторой конкретной задачи (Bandura, 1997). Также самоэффективность относится к восприятию человеком своей способности справляться с неожиданными, новыми или сложными событиями (Magnet, 2009; Wright et al., 1995).

Исследования китайских иммигрантов в Китае показали, что низкий уровень самоэффективности связан с более низким предпочтением интеграции. Маргинализация оказывается связана с низкой самоэффективностью. Кроме того, высокая самоэффективность оказывается положительно связана со стратегией ассимиляции)

Более высокий уровень самоэффективности может помочь этническим меньшинствам укрепить свои внутренние ресурсы и, в свою очередь, уменьшить социокультурные стрессоры (например, стресс меньшинства, этническая дискриминация (Carrera & Wei, 2014; Wei et al., 2010)).

Исследования показывают (Wirtz, 2018), что самоэффективность вместе с воспринимаемой угрозой влияет на планы людей по противодействию некоторым сложным ситуациям, в т.ч. бедственным (противодействие пожарам, землетрясениям, террористической угрозе).

Параграф 1.6 «Воспринимаемая угроза как фактор, сопровождающий аккультурацию» раскрывает роль воспринимаемой угрозы в процессах аккультурации. Существует множество причин, по которым отношение к аутгруппам может быть различным (Meuleman, 2009). Было предложено, что на уровень воспринимаемой групповой угрозы влияет контекст реальных условий конкуренции, в которых формируются межгрупповые отношения (Bobo, 1983). Интегрированная теория угрозы Стефана и Стефана (Stephan & Stephan, 2000) предлагает объяснение этому чувству угрозы. Согласно данной теории, предрассудки и негативное отношение к иммигрантам и другим группам объясняются двумя типами угроз: реалистичная угроза и символическая угроза. Реалистическая угроза — это угроза экономическому благополучию и политической власти внутренней группы; символическая угроза возникает из-за культурных различий в ценностях, морали и мировоззрении внешней группы.

Этим угрозам предшествуют различные социально-психологические факторы: межгрупповой конфликт, статусное неравенство, сила идентификации с ингруппой, знание об аутгруппе, межгрупповые контакты (González et al., 2008). Предшествующие факторы влияют на то, в какой степени аутгруппа воспринимается ингруппой как угрожающая. То, как угрозы объясняют или предсказывают предвзятые чувства и убеждения по отношению к аутгруппам, в свою очередь, влияет на поведение и взаимодействие между ингруппой и аутгруппой.

Параграф 1.6 «Авторский подход к исследованию роли социальной идентичности, социального капитала, самоэффективности и воспринимаемой угрозы в предпочтении стратегии аккультурации» описывает авторский взгляд на проблему исследования, описывает выделенные теоретические обоснования для работы и описывает гипотезы исследования и исследовательские вопросы.

Есть множество исследований, доказывающих наличие взаимосвязи между социальной идентичностью и аккультурационными стратегиями (Рябиченко, Лебедева, 2019; Лепшокова, Татарко, 2019; Лепшокова, Лебедева, 2016; Berry,

2003; Schwartz et al., 2010; Zane & Mak, 2003). Теория интегральной угрозы Стефанов (Stephan & Stephan, 2000) определяет, что воспринимаемая угроза сопровождается процессом аккультурации. При этом, данную угрозу может определять множество различных социально-психологических факторов.

Воспринимаемая угроза либо реальным ресурсам, либо мировоззрению доминирующей группы связана с более негативным отношением к меньшинству, и данное отношение может быть опосредована воспринимаемой экономической и культурной угрозой (Ljujic, 2012).

Воспринимаемая угроза может выступать модератором связи между аккультурационными установками и психологическим благополучием (Галяпина, 2021), а также между этнической идентичностью и эффективностью межкультурного взаимодействия (Гриценко и др., 2022). Воспринимаемая культурная и экономическая угроза могут привести к предубеждению и негативным установкам в отношении иммигрантов (Zarate, 2004).

Мы в своем исследовании предположили, что такие факторы, как социальный капитал и самоэффективность могут менять эффекты воспринимаемой угрозы на взаимосвязь идентичности аккультурационных предпочтений. Высокий уровень самоэффективности может поспособствовать этническим меньшинствам укрепить свои внутренние ресурсы и уменьшить социокультурные стрессоры (например, стресс меньшинства, этническая дискриминация), улучшить психическое здоровье и способствовать интеграции. Основываясь на данной теоретической базе, были выдвинуты гипотезы исследования и исследовательские вопросы.

Глава 2 «ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА, ВОСПРИНИМАЕМОЙ УГРОЗЫ И САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ВО ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ РУССКИХ И ЭСТОНЦЕВ В ЭСТОНИИ» посвящена описанию контекста русско-эстонского взаимодействия, методологии исследования, а также описанию и интерпретации полученных результатов.

Параграф 2.1. «Русско-эстонский контекст» описывает особенности социокультурного контекста нашего исследования. В период с 1918 по 1940 год Эстония была преимущественно этнически однородным государством, где 88% населения составляли эстонцы, 8% - этнические русские и 4% - представители других этнических групп. В период с 1945 по 1989 год численность эстонского населения сократилась с 1 миллиона до 965 000 человек, а численность неэстонского населения увеличилась с 23 000 до 602 000 человек в 1989 году (Vetik, 1993). Такие глобальные изменения в численности эстонского и неэстонского населения вызваны разными причинами, берущими начало в 40-х годах XX века. После распада Советского Союза государственная политика полностью изменилась. С обретением независимости Эстонии государственная политика стала кардинально меняться, с ориентацией на развитие эстонской нации.

Таким образом, два различных периода, последовательно сменявших друг друга, вызвали множество трудностей внутри групп и в контексте межкультурных отношений, таких как языковой конфликт, неравенство в возможностях получения гражданства, образования и рынка труда, которые не были окончательно разрешены и в настоящее время.

В настоящее время многие русские воспринимают интеграционную политику правительства Эстонии не как стремление к уравниванию прав обеих групп, а скорее как ассимиляцию русскоязычного общества. Ряд эстонцев, напротив, считают, что эта политика является отказом от национальных идеалов (Vetik at al., 2011). Причины недоверия к политике интеграции кроются в глубоко укоренившемся ощущении угрозы по отношению к другой группе и, зачастую, в непринятии некоторых ключевых принципов этой политики.

В параграфе 2.2. «Дизайн и методика эмпирического исследования» описывается выборка, методика исследования, а также описывается базовая схема исследования. Целью данного исследования является изучение роли воспринимаемой межгрупповой угрозы, социального капитала и самоэффективности во взаимосвязи социальной идентичности и

аккультурационных стратегий этнического большинства (эстонцев) и этнического меньшинства (русских) в Эстонии.

На рисунке 1 изображена базовая концептуальная схема исследования.

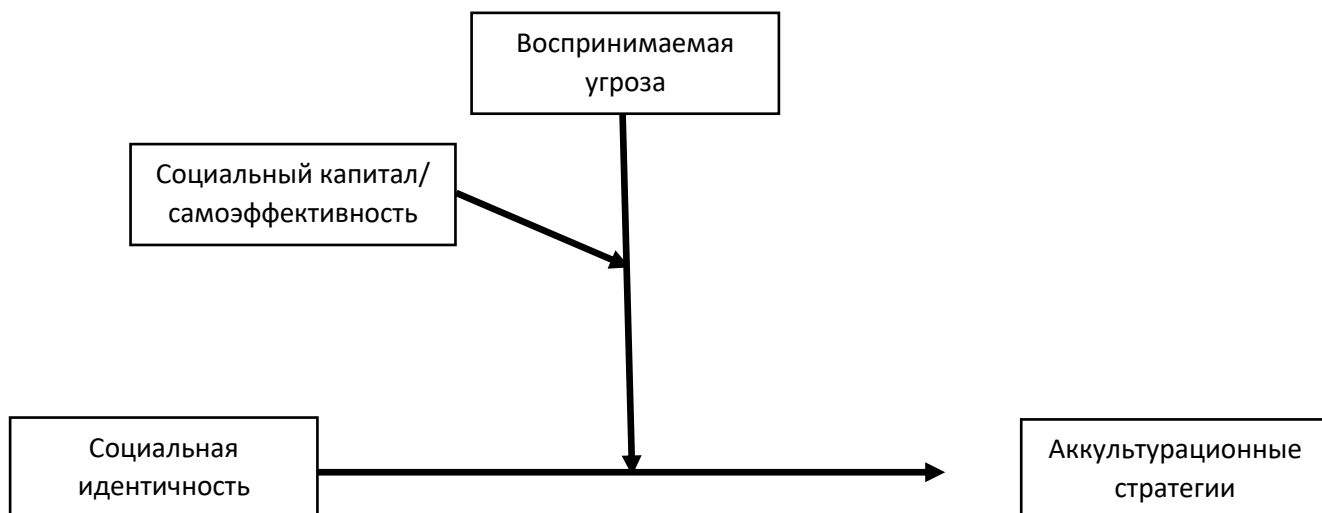

Рисунок 1. Базовая концептуальная схема исследования взаимосвязи социальной идентичности, аккультурационных стратегий, а также воспринимаемой угрозы, социального капитала и самоэффективности.

Выборка русских составила 300 человек в возрасте от 18 до 75 лет (средний возраст – 37,71, среднеквадратичное отклонение – 16,52). Из них 145 мужчин и 155 женщин. Все респонденты являлись жителями Эстонии, которые либо родились до распада СССР, либо после распада СССР на территории Эстонии.

Сбор данных происходил в 2020-2021 году на территории Эстонии в городе Таллинн. В качестве метода сбора данных использовался социально-психологический опрос, который проводился в рамках проекта Центра социокультурных исследований «Новая русская диаспора» 30 лет спустя: идентичность, социальный капитал, межкультурные отношения и психологическое благополучие».

В данном исследовании использовались следующие шкалы, взятые из опросника MIRIPS, адаптированного на российской выборке (Лебедева, Татарко, 2009): шкалы этнической идентичности, гражданской идентичности, аккультурационных стратегий, аккультурационных ожиданий, шкала

экономической и шкала культурной угрозы. Шкала самооффективности Шварцера-Ерусалема, адаптированной на русскоязычной выборке (Шварцер, 1996). Шкалы соединяющего и связывающего социального капитала являются модифицированной версией существующей методики «генератор ресурсов» (Van der Gaag, Webber, 2008), адаптированная на русскоязычной выборке (Татарко, 2018).

В качестве методов статистической обработки использовался анализ надежности шкал с выявлением коэффициента альфа Кронбаха, сравнение средних значений с использованием ANOVA, регрессионный анализ с дополнительной проверкой двухуровневой модерации и использованием модуля Process в программном обеспечении IBM SPSS 27.

Параграф 2.3. «Результаты исследования роли самооффективности, социального капитала и воспринимаемой угрозы у русскоязычного меньшинства» описывает результаты математико-статистического анализа взаимосвязи самооффективности, социального капитала и воспринимаемой угрозы при выборе аккультурационных предпочтений.

Результаты исследования показывают, что гипотезы исследования подтверждаются частично. У русских гражданская идентичность положительно связана со стратегией интеграции, а также со стратегией ассимиляции, в то время как этническая идентичность имеет отрицательную взаимосвязь с ассимиляцией. Прямой связи обоих видов идентичности с сепарацией не прослеживается. У эстонцев гражданская идентичность оказалась положительно связана с ожиданием интеграции русских. Гражданская идентичность оказалась отрицательно связана с ожиданием ассимиляции, тогда как этническая идентичность – положительно. Этническая и гражданская идентичность оказались положительно связаны с ожиданием сепарации русских.

У русских оба вида воспринимаемой угрозы (экономической и культурной) оказываются модераторами взаимосвязи гражданской идентичности и интеграции, снижая данную взаимосвязь. У эстонцев воспринимаемая экономическая и культурная угроза выполняет модерационную роль, снижая положительную взаимосвязь между гражданской идентичностью и ожиданием

интеграции, а также - взаимосвязи обоих видов идентичности и ожидания ассимиляции русских. Воспринимаемая экономическая угроза снижает положительную взаимосвязь между гражданской идентичностью и ожиданием сепарации русских.

У русских самоэффективность оказалась модератором воспринимаемой угрозы во взаимосвязи гражданской идентичности и интеграции, усиливая данную положительную базовую взаимосвязь. У эстонцев самоэффективность является модератором воспринимаемой угрозы во взаимосвязи гражданской и этнической идентичности с ассимиляцией и сепарацией, где высокий уровень самоэффективности способствует укреплению в ожидании сепарации и снижению предпочтения сепарации. Соединяющий социальный капитал оказался модератором воспринимаемой угрозы, снижая предпочтение ассимиляции в обеих группах, а также снижая предпочтение ожидания сепарации русских эстонцами. Модерационная роль связывающего социального капитала не проявилась.

В параграфе 2.4 «Обсуждение результатов исследования роли самоэффективности, социального капитала и воспринимаемой угрозы» раскрывается содержание исследования роли воспринимаемой угрозы, социального капитала и самоэффективности во взаимной аккультурации русских и эстонцев

В настоящей работе рассматривались факторы, которые могут быть взаимосвязаны с тремя видами аккультурационных предпочтений русского этнического меньшинства и эстонского этнического большинства: интеграцией, ассимиляцией и сепарацией. В качестве предикторов данной взаимосвязи были выделены 2 вида воспринимаемой угрозы: экономическая и культурная, 2 вида социального капитала: соединяющий и связывающий, а также уровень самоэффективности.

В результате исследования гипотезы 1-3, отражающие взаимосвязь двух видов идентичности и аккультурационных предпочтений меньшинства и большинства, были подтверждены частично.

Гипотеза 4, отражающая модерационную роль воспринимаемой угрозы во взаимосвязи двух видов идентичности и аккультурационных предпочтений меньшинства и большинства, была подтверждена также частично.

Было выдвинуто 2 исследовательских вопроса, определявших модерационную роль самооффективности и социального капитала воспринимаемой угрозы во взаимосвязи гражданской и этнической идентичности со стратегиями аккультурации.

Соединяющий социальный капитал оказался модератором воспринимаемой экономической угрозы взаимосвязи между гражданской идентичностью и предпочтением ассимиляции со стороны русских. При низком уровне воспринимаемой экономической угрозы взаимосвязь между уровнем гражданской идентичности и ассимиляции оказывалась положительной при любом уровне соединяющего социального капитала. При высоком же уровне воспринимаемой угрозы с ростом соединяющего социального капитала и гражданской идентичности предпочтение ассимиляции снижалось.

Уровень самооффективности способен редуцировать уровень воспринимаемой угрозы во взаимосвязи гражданской идентичности и предпочтения стратегии интеграции.

У эстонцев при низком уровне культурной угрозы во взаимосвязи этнической идентичности и ожидания ассимиляции русских с повышением уровня соединяющего социального капитала предпочтение ассимиляции снижается. При более высоком же уровне уровня соединяющего социального капитала не ослабляет воспринимаемую культурную угрозу.

Также у эстонцев самооффективность помогает преодолевать воспринимаемую экономическую угрозу во взаимосвязи обоих видов идентичности и ожидания ассимиляции русских, а также ожидания их сепарации.

В Заключение приводятся выводы по проведенному исследованию и итоги полученных результатов. Также описаны ограничения и дальнейшие перспективы исследования.

Работа выполнена в Центре социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики».

Результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Родионов Г. Я. Социальный капитал и аккультурационные ожидания принимающего населения: медиативная роль воспринимаемой угрозы (на примере г. Москвы) // Национальный психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 12-25
2. Родионов Г. Я. Гражданская идентичность и аккультурационные ожидания москвичей и таллинцев: роль воспринимаемой угрозы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 194-215.
3. Родионов Г. Я. Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17. № 4. С. 74-82.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяпина В.Н. Аккультурационные установки и психологическое благополучие русских в Кыргызстане и Таджикистане: модерационная роль воспринимаемой безопасности // Культурно-историческая психология. - 2021. - N4 (17). - С. 34-45
2. Гриценко В.В., Шорохова В.А., Хухлаев О.Е., Новикова И.А., Черная А.В., Первушина И.М., Любитов И.Е. Воспринимаемая угроза и дискриминация как модераторы связи этнической идентичности и эффективности межкультурного взаимодействия иностранных студентов в России // Социальная психология и общество. - 2022. N4 (13). - С. 163–181.
3. Журавлев А. Л., Тарабрина Н. В. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». - 2012. - С. 5–21
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае // В кн.: Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Отв. ред.: Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко; под общ. ред.: Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М. : Российский университет дружбы народов, 2009.
5. Лепшокова З.Х., Лебедева Н.М. Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе (несовместимость этнической и региональной идентичностей) // Общественные науки и современность.- 2016. - N 6. - С. 125-138/
6. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // Общественные науки и современность. - 2019. - N 4. - С.147-157.

7. Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. - 2019. - N 2 (15). - С. 54-64.
8. Татарко, А. Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. - 2018. - Т. 14, № 2. - С. 33–43.
9. Шварцер, Р. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема / Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек // Иностр. психология. - 1996. - № 7. - С. 71–77.
10. Alesina A., La Ferrara E. Who trusts others? // Journal of Public Economics. - 2002. - Vol. 85, No. 2. P. 207-234.
11. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. – W.H. Freeman and Company, 1997.
12. Baysu G., Phalet K., Brown R. Dual identity as a two-edged sword: Identity threat and minority school performance // Social Psychology Quarterly. - 2011. - Vol. 74, No. 2. P. 121-143.
13. Berry J.W. Conceptual Approaches to Acculturation // In K. M. Chun, P. Balls Organista, & G. Marín (eds.) Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research. - 2003. P. 17-37.
14. Berry J.W. Psychology of Acculturation // In J. Berman (ed.) Cross-cultural perspectives: Nebraska symposium on motivation. - 1990. P. 457-488.
15. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. (eds.) Immigrant youth in cultural transition: Acculturation identity and adaptation across national boundaries. - London: Lawrence Erlbaum, 2006.
16. Bhattacharya G. Is social capital portable? Acculturating experiences of Indian immigrant men in New York City // Journal of Intercultural Studies. - 2011. - Vol. 32. P. 75-90.

17. Bobo L. White's opposition to busing: symbolic racism or realistic group conflict? // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1983. - Vol. 45, No. 6. P. 1196-1210.
18. Branscombe N.R., Schmitt M.T., Harvey R.D. Perceiving persuasive discrimination among African Americans: Implication for group identification and well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. - 1999. - Vol. 77. P. 135-149.
19. Broustovetskaia A. The role of bicultural self-efficacy and cognitive-affective factors on psychological well-being (Doctoral dissertation). - 2015. Retrieved from https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2386&context=open_access_dissertations.
20. Carrera S.G., Wei M. Bicultural competence, acculturative family distancing, and future depression in Latino/a college students: A moderated mediation model // *Journal of Counseling Psychology*. - 2014. - Vol. 61. P. 427-436.
21. Coffé H., Geys B. Toward an empirical characterization of bridging and bonding social capital // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. - 2016. - Vol. 36, No. 1. P. 121-139.
22. David E.J.R., Okazaki S., Saw A. Bicultural self-efficacy among college students: Initial scale development and mental health correlates // *Journal of Counseling Psychology*. - 2009. - Vol. 56. P. 211-226.
23. Derks B., van Laar C., Ellemers N. Striving for Success in Outgroup Settings: Effects of Contextually Emphasizing Ingroup Dimensions on Stigmatized Group Members' Social Identity and Performance Styles // *Personality and Social Psychology Bulletin*. - 2006. - Vol. 32. P. 576-588.
24. Ellemers N., Spears R., Doosje, B. Self- and social identity // *Annual Review of Psychology*. - 2002. - Vol. 53. P. 161-186.
25. Falomir-Pichastor J. M., Frederic N. S. The dark side of heterogeneous ingroup identities: National identification, perceived threat, and prejudice against

- immigrants // Journal of Experimental Social Psychology. - 2013. - Vol. 49, No. 1. P. 72-79.
26. Georgas J., Papastylianou D. Acculturation and ethnic identity: The remigration of ethnic Greeks to Greece // In H. Grad, A. Blanco, J. Georgas (Eds.). Key issues in cross-cultural psychology. Lisse, Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1998, P. 114-127.
27. Hagendoorn L. Intergroup Biases in Multiple Group Systems: The Perception of Ethnic Hierarchies // European Review of Social Psychology. - 1995. - Vol. 6. P. 199-228.
28. Hero R.E. Racial diversity and social capital: Equality and community in America - Cambridge University Press, 2007.
29. Integration Monitoring of Estonian Society. - 2017. – URL <https://www.kul.ee/en/integration-monitoring-estonian-society-2017>
30. Jerusalem M., Mittag W. Self-efficacy in stressful life transitions // In A. Bandura (ed.) Self-efficacy in changing societies. - Cambridge University Press, 1995. P. 177-201.
31. Krosch A.R. Threat alters race perception to facilitate discrimination // Trends in cognitive sciences. - 2022. - Vol. 26, No. 11. P. 902-905.
32. Levanon A. Ethnic social capital: Individual and group level sources and their economic consequences // Social Science Research. - 2011. - Vol. 40, No. 1, P. 77-86.
33. Lindström M. Social capital, anticipated ethnic discrimination and self-reported psychological health: a population-based study // Social science & medicine. - 2008. - Vol. 66, No. 1. P. 1-13.
34. Ljujic V., Vedder P., Dekker H. Romaphobia Among Serbian Adolescents: The Role of National In-group Attitudes and Perceived Threat // Political Psychology. - 2012. - Vol. 33, No. 6. P. 911-925.
35. Lueck K., Wilson, M. Acculturative stress in Asian immigrants: The impact of social and linguistic factors // International Journal of Intercultural Relations. - 2010. - Vol. 34. P. 47-57.

36. Massey D.S., Espinosa K.E. What's driving Mexico-US migration? A theoretical, empirical, and policy analysis // *American Journal of Sociology*. - 1997. - Vol. 102. P. 939–999.
37. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: A dynamic group conflict theory approach // *Social Science Research*. - 2009. - Vol. 38, No. 2. P. 352-365.
38. Putnam R.D. *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*. - Simon & Schuster, New York, 2000.
39. Putnam R.D. E pluribus unum: Diversity and community in the twenty-first century the 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian Political Studies*. - 2007. - Vol. 30, No. 2. P. 137-174.
40. Piontkowski U., Rohman A., Florack A. Concordance of acculturation attitudes and perceived threat // *Group Processes & Intergroup Relations*. - 2002. – Vol. 5, No. 3. P. 221-232.
41. Sabatier C., Berry J.W. Inmigración y aculturación // In R.Y. Bourhis, J. Ph. Leyens (eds.) *Estereotipos, discriminación y relaciones entre grupos*. - Madrid, Spain: McGraw-Hill, 1996. P. 217-239.
42. Sambanis N., Shayo M. Social identification and ethnic conflict // *American Political Science Review*. - 2013. - Vol. 107, No. 2. P. 294-325.
43. Schmid K., Ramiah A.A., Hewstone M. Neighborhood ethnic diversity and trust: the role of intergroup contact and perceived threat // *Psychological Science*. - 2014. - Vol. 25, No. 3. P. 665-674.
44. Schwartz S.J., Unger J.B., Zamboanga B.L., Szapocznik J. Rethinking the concept of acculturation: Implications for theory and research // *American Psychologist*. - 2010. - Vol. 65, No. 4. P. 237-251.
45. Stephan W., Boniecki K., Ybarra O., Bettencourt A., Ervin K., Jackson L., McNatt P., Renfro, L. The role of threats in the racial attitudes of blacks and whites // *Personality and Social Psychology Bulletin*. - 2002. - Vol. 28. P. 1242-1254.

46. Stephan W., Ybarra O., Bachman G. Negative attitudes toward immigrants // Journal of Applied Social Psychology. - 1999. - Vol. 29. P. 2221-2237.
47. Stephan W., Ybarra O., Martinez C., Schwarzwald J., Tur-Kaspa M. Negative attitudes toward immigrants in Spain and Israel: An integrated threat theory analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. - 1998. - Vol. 29. P. 559-576.
48. Stolle D., Soroka S., Johnston R. When does diversity erode trust? Neighborhood diversity, interpersonal trust and the mediating effect of social interactions // Political Studies. - 2008. - Vol. 56, No. 1. P. 57-75.
49. Sturgis P., Brunton-Smith I., Read S., Allum N. Does ethnic diversity erode trust? Putnam's 'hunkering Down' thesis reconsidered // British Journal of Political Science. - 2011. - Vol. 41, No. 1. P. 57-82.
50. Tajfel H. (ed.) Differentiation between social groups. - London: Academic Press, 1978.
51. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // in S. Worchel and W. Austin (eds.) Psychology of Intergroup Relations. - Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986. P. 7-24.
52. Trepte S. Social identity theory // in J. Bryant, P. Vorderer (eds.) Psychology of entertainment. - London: Routledge, 2013. P. 255-273.
53. Vermeulen F., Tillie J., van de Walle R. Different effects of ethnic diversity on social capital: Density of foundations and leisure associations in Amsterdam neighbourhoods // Urban Studies. - 2012. - Vol. 49, No. 2. P. 337-352.
54. Vetik R. Ethnic Conflict and Accommodation in Post-Communist Estonia // Journal of Peace Research. - 1993. - Vol. 30, No. 4. P. 271-280.
55. Vetik R., Helemäe J. The Russian Second Generation in Tallinn and Kohtla-Järve: The TIES Study in Estonia. - Amsterdam University Press, 2011.
56. Wei M., Liao K.Y.H., Chao R.C.L., Mallinckrodt B., Tsai P.C., Botello-Zamarron R. Minority stress, perceived bicultural competence, and depressive symptoms among ethnic minority college students // Journal of Counseling Psychology. - 2010. - Vol. 57. P. 411-422.

57. Wirtz P.W., Rohrbeck C.A. The dynamic role of perceived threat and self-efficacy in motivating terrorism preparedness behaviors // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. - 2018. - Vol. 27. P. 366-372.
58. Wright S., Johnston M., Weinman J. *Measures in health psychology portfolio*. – Windsor, 1995.
59. Yuki K. *Modernization, Social Identity, and Ethnic Conflict*. - 2016.
60. Zane N., Mak W. Major approaches to the measurement of acculturation among ethnic minority populations: A content analysis and an alternative empirical strategy // In K.M. Chun, P.B. Organista, G. Marin (eds.) *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research*. - 2003. P. 39-60.
61. Zárate M.A., Garcia B., Garza A.A., Hitlan R.T. Cultural threat and perceived realistic group conflict as dual predictors of prejudice // *Journal of Experimental Social Psychology*. - 2004. - Vol. 40, No. 1. P. 99-105.
62. Zegers de Beijl R. (ed.) *Documenting Discrimination against Migrant Workers in the Labor Market: A Comparative Study of Four European Countries*. - Geneva: ILO, 2000.
63. Zhou M. Assimilation, the Asian Way // In T. Jacoby (ed.), *Reinventing the Melting Pot: The New Immigrants and What it Means to be American*. - Basic Books, New York, 2003. P. 139-153.